Что касается, почему мистер Гладли вообще выбрал Грегга, я понятия не имела. Не похоже, чтобы в предыдущие разы Грег справлялся с другой нашей групповой работой лучше.

Потом, конечно, мне пришлось сидеть и переживать, пока Мэдисон стояла и зачитывала мой гораздо более впечатляющий список того, как кейпы повлияли на мир. Она прошла по всем темам: моде, экономики, технологиям, средствам массовой информации, и единственное, где она допустила оплошность - это правоохранительные органы.

В конце концов, победителями была выбрана другая группа, хотя бы из-за огромного количества тем, которые они перечислили в своей презентации. Однако хуже всего было слушать, как мистер Гладли хвалил группу Мэдисон и уверял их, что они были очень близки, просто исходя из качества.

Мою работу, которую Мэдисон украла и присвоила себе. Кому есть дело до угощений в торговых автоматах? Что выводило меня из себя это то что вся та тяжелая работа была, по сути, напрасной, и Мэдисон смогла заявить, что она принадлежит ей.

Было почти невозможно сосредоточиться на мистере Гладли, когда он читал лекцию. От гнева, кипевшего внутри меня, у меня закружилась голова, и, как будто все те берсерки, которые предложили себя в пятницу, предложили себя снова. Сейчас они были такими же соблазнительными, как и тогда, но, черт возьми, я герой. Я победила Лунга. Я не собираюсь позволять кучке пубертатных девчонок всё испортить.

Чтобы отвлечься от этого, я вызвала некоторых других своих героев — тех, которые были в моем списке, но на детальное изучение которых у меня пока не было времени, — и остаток урока провела, изучая их и их легенды. Я так глубоко погрузилась в это, что не успела опомниться, как раздался звонок, я моргнула, когда он вырвал меня из моих мыслей.

Все остальные уже собрались, так что я стала одной из последних, кто убрал свои вещи, и пока я запихивала свои книги в рюкзак, мистер Гладли подошел ко мне и тихо сказал:

- Я бы хотел, чтобы ты задержалась здесь на несколько минут, пожалуйста.

Я всё еще была немного зла, поэтому хотела сказать ему, куда он может засунуть свои хотелки, но просто проглотила все возражения и кивнула ему, показывая, что поняла.

Я осталась ждать, неловко топтаясь посреди класса, пока мистер Гладли вёл переговоры с победителями своего маленького конкурса. Я почувствовала небольшую вспышку негодования на них, может быть, иррационального и неуместного, но, вероятно, остаток дня я буду мучиться из-за своей украденной работы.

Когда, наконец, в классе остались только мы с ним, он слегка откашлялся и сказал:

- Я не дурак, ты же знаешь.

- О... кей...

Я не была уверена, как на это реагировать.

- Я слеп не ко всему, что происходит в моем классе, - продолжил он. Язвительная реплика, вертевшаяся на кончике моего языка, была очень близка к тому, чтобы точно сказать ему, насколько он неправ. - Я не знаю точно, кто именно, но я знаю, что некоторые люди доставляют тебе довольно много хлопот.

- Конечно, - вежливо ответила я, не зная, что еще сказать.

- Я видел беспорядок, оставленный сегодня на твоём обычном месте.

Тогда почему вы ничего не предприняли по этому поводу? Хотелось мне спросить. В Аркадии урок, вероятно, не начался бы до тех пор, пока учитель не заставил бы виновника признаться.

- Я помню, как несколько недель назад весь твой стол и стул были измазаны клеем. Был также тот инцидент, который произошел в начале года. Все твои учителя провели совещание по этому поводу.

Я не могла не подумать о том, насколько это мне помогло. Мне очень хотелось сказать это, просто выложить все начистоту, но я придержала язык. В конечном счете, держать язык за зубами всегда выгоднее.

- И я предполагаю, что есть что-то еще, о чем я не знаю?

Я подумала о душе из газировки в пятницу. О маленьких толчках в коридорах, о колкостях Эммы, замаскированных под сплетни и объясненных так: "О, конечно, мы говорили не о Тейлор!" Об украденных заданиях, сорванных проектах и флейте, которую украли прямо из моего шкафчика.

- Ага.

Какая-то часть меня осмеливалась надеяться, осмеливалась верить, что всё это может прекратиться прямо здесь. Но остальная часть меня уже знала, чем закончится эта история, и далеко не хэппи-эндом.

- Я спросил тебя после инцидента с клеем. Я спрашиваю тебя снова. Не согласишься пойти со мной в офис, поговорить с директором и заместителем директора?

- Ради какого результата? - благоразумно спросила я.

Потому что в Уинслоу добро не торжествовало над злом. Плохой парень не побеждался. Герой не скакал навстречу закату на белом коне.

- Мы бы обсудили происходящее, - сказал он мне. - Ты бы назвала человека или людей, которых считаешь ответственными, и каждого из них по очереди вызвали бы для беседы с директором.

- И их бы исключили?

Ответом, конечно, было "нет". Эмма, София и Мэдисон были слишком скользкими, чтобы их можно было так обыграть.

Мистер радостно покачал головой.

- При достаточных доказательствах, они были бы отстранены на несколько дней, если только они не совершили что-то очень серьезное. - Вроде шкафчика? - Дальнейшие нарушения могут привести к более длительному отстранению от учёбы или отчислению.

Я почувствовала, как мои губы растягиваются в невеселой усмешке. Циничная сторона меня одерживает победу.

- Отлично. Так что, если я действительно смогу доказать, что они вообще что-то сделали, они

могут пропустить пару дней занятий в школе, которые они используют, чтобы спланировать любую месть, которую смогут состряпать, чтобы наказать меня за болтливый язык.

Потому что это было именно то, чего я хотела: короткая отсрочка, за которой последует ещё большая эскалация.

Нет, спасибо.

- Если хочешь, чтобы всё стало лучше, Тейлор, ты должна с чего-то начать, - мрачно сказал он мне.

- Это не отправная точка, это выстрел себе в ногу прямо перед гонкой.

Я перекинула рюкзак через плечо, и когда мистер Глэдли больше ничего не сказал, я повернулась и вышла из класса, чувствуя себя еще более расстроенной, чем раньше, из-за его слабых попыток "помочь" мне.

И, конечно же, к тому времени, когда я вышла в коридор, к Мэдисон присоединились Эмма, София и примерно полдюжины других девушек, и они стояли там, ожидая меня.

Я попыталась протиснуться мимо них, сбежать еще до того, как всё начнётся, но они превратили мою поимку в форму искусства. Было почти впечатляюще, как быстро и легко они загнали меня в угол и прижали к окну, если бы я не была тем, с кем они это делали. Весь результат - это резкий импульс разочарования, которое мистер Глэдли лишь недавно разжёл.

- Она никому не нравится. Она здесь никому не нужна, - сказала Джулия, делая первый выстрел.

- Полная неудачница. Я слышала, она завалила все свои занятия, - вмешалась София.

- Если она даже не пытается, тогда зачем вообще ходить в школу?

Всё это стандартная программа. Еще больше того же самого. На самом деле это было то, что они делали чаще всего; шалости вроде сока в пятницу были менее распространены, чем толчок в коридоре или это... то, что они делали сейчас. На самом деле это стало немного скучно и глупо — за исключением редких моментов, которые действительно причиняли боль, большинство их комментариев были либо старым материалом, переработанным и переформатированным, либо настолько противоречивым, что казалось почти забавным.

Единственное, что заставляло меня немного волноваться, заключалось в молчании Эммы. Она просто стояла там, и в уголках ее губ появилась едва заметная улыбка, словно она ждала подходящего момента, чтобы проскользнуть внутрь и нанести завершающий удар. Это была Эмма, моя бывшая лучшая подруга, так что это определенно должно было быть разрушительно.

"Нет", - сказала я себе, собрав железную волю в кулак. Теперь я герой. Ничто из того, что она скажет, не сможет этого отнять.

- Самая уродливая девченка в нашем классе, - сказала одна из них. Это оскорбление прошло мимо меня, как будто знание, уверенность в том, что у меня есть что-то, что они никогда не смогут запятнать, были доспехами, которые защищали меня. Даже комментарии, которые могли бы ранить, были бесполезны по сравнению с этим.

- Чем она умывается? Губкой для мытья посуды?

- Стоило бы!

- Никогда ни с кем не болтает. Может быть, она знает, что звучит как умственно отсталая, и держит рот на замке.

- Нет, она не настолько умна.

Позади них я заметила мистера Гладли, выходящего из своего класса. Никто из девушек, казалось, ничего не заметил, поэтому их болтовня продолжалась, пока я смотрела, как он засовывает стопку папок под мышку и запирает дверь.

<http://tl.rulate.ru/book/85742/3078365>